

УДК 141 + 304.44
DOI 10.18522/2227-8656.2023.6.5
EDN DWHVRJ

Научная статья

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СУБЪЕКТНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

TRANSFORMATION OF PROFESSIONAL SUBJECTIVITY IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF THE ECONOMY

О. М. Шевченко *

ORCID: 0000-0001-6726-7269

Л. Л. Штофер **

ORCID: 0000-0003-0205-7468

Olga M. Shevchenko *

Lyudmila L. Shtofer **

* *Институт социологии и регионоведения
ЮФУ, Ростов-на-Дону, Россия*

** *Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)
Ростов-на-Дону, Россия*

* *Institute of Sociology and Regional Studies
of the Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia*

** *Rostov State University of Economics
Rostov-on-Don, Russia*

Цель исследования заключается в анализе перспектив и рисков развития профессиональной субъектности в условиях цифровой трансформации общества.

Objective of the study is: to analyze the prospects and risks of developing professional subjectivity in the context of the digital transformation of society.

Методологическую базу исследования составляет концепция постиндустриального общества (У. Белл, М. Кастельс), теория цифровой трансформации общества (Э. Шмидт, Дж. Коэн), положения концепции цифровой экономики.

The methodological basis of the research is the concept of post-industrial society (W. Bell, M. Castells), the theory of digital transformation of society (E. Schmidt, J. Cohen), the provisions of the concept of the digital economy.

Результаты исследования. Новая цифровая реальность принципиально меняет организацию финансового, торгового и производственного секторов экономики, оказывая влияние на трансформацию профессиональной субъектности современного человека. Цифровизация экономики, как и любое явление, амбивалентно: с одной стороны, цифровые технологии открывают широчайшие возможности для оптимизации многих

Research results. The new digital reality is fundamentally changing the organization of the financial, trade and production sectors of the economy, influencing the transformation of the professional subjectivity of a modern person. Digitalization of the economy, like any phenomenon, is ambivalent: on the one hand, digital technologies open up enormous opportunities for optimizing many economic processes; on the other hand, the introduction of artificial in-

© Шевченко О. М., 2023

© Штофер Л. Л., 2023

экономических процессов; с другой стороны, внедрение в управление экономической сферы искусственного интеллекта приводит к тому, что человек исключается из процесса принятия решений.

Перспективы исследования. Проблема профессиональной субъектности в условиях цифровизации экономики представляет научный и практический интерес в связи с необходимостью понимания дальнейшей трансформации профессиональной деятельности и новых требований к профессиональной компетентности личности.

Ключевые слова: цифровая экономика, профессиональная субъектность, цифровые платформы, криптовалюта, цифровой рубль, фриланс, искусственный интеллект

telligence into the management of the economic sphere leads to the fact that humans are excluded from the decision-making process.

The prospects of the study. The problem of professional subjectivity in the context of digitalization of the economy is of scientific and practical interest in connection with the need to understand the further transformation of professional activity and new requirements for the professional competence of an individual.

Keywords: digital economy, professional subjectivity, digital platforms, cryptocurrency, digital ruble, freelancing, artificial intelligence

Введение

На протяжении последних семидесяти лет человечество переживает революционные по своим последствиям трансформации, связанные с качественными изменениями в технико-технологической сфере. Начавшись на Западе во второй половине XX века, они распространились на другие регионы мира, ознаменовав становление постиндустриального общества, основой которого стала глобализация экономики и информационной сферы. В настоящее время развитие постиндустриального (информационного) общества достигло цифрового уровня.

Цифровизация общества представляет закономерный этап развития информационного общества, основным трендом которого выступают универсально применяемые инновации, базирующиеся на возможностях глобального виртуального пространства. Уже сегодня Интернет позволяет получать и транслировать информацию в режиме реального времени, эффективно обрабатывать и хранить метаданные посредством big data, перемещать все больший объем значимых процессов в виртуальную реальность. Очевидно, что «сегодня цифровая среда задает параметры повседневных практик и профессиональной деятельности, кардинально меняя не только их формы, но и сознание людей» (Штофер, Шевченко, 2022. С. 282).

Сам факт возникновения виртуального пространства, в рамках которого преодолеваются пространственно-временные ограничения и возникают новые форматы коммуникации, способствует переформатированию частной и общественной жизни людей, приводит к изменениям во всех значимых

сферах, включая как сферу профессиональной деятельности в целом, так и различные аспекты профессиональной субъектности, связанные с профессиональным самоопределением, профессиональной идентичностью, профессиональной самореализацией личности. Все это определяет необходимость осмысления происходящих изменений.

Методология и методы

Методологической основой исследования является концепция постиндустриального общества (Белл, 2004; Кастельс, 2000), позволяющая понять специфику технологической эволюции общества. Концептуальными для данной статьи выступают положения теории цифровой трансформации общества, представленной в работе (Шмидт, Коэн, 2013), раскрывающей влияние инновационных технологий на экономическую и повседневную сферы жизни современного человека. В статье используются положения концепций цифровой экономики (Tapscott, 1994), электронной экономики (Negroponte, 1995); креативной экономики (Howkins, 2001; Hartley, 2005; Potts, 2009).

Результаты

Среди факторов, влияющих на формирование профессиональной субъектности в новых условиях, выделяется цифровизация экономики и финансовой сферы. В научном дискурсе термин «цифровая экономика» принято связывать с работой Д. Тапскотта «Электронно-цифровое общество» (Tapscott, 1994). Предметным полем исследования канадского ученого стали изменения в работе бизнес-структур под влиянием технологических инноваций.

Отражением сложности и многообразия процесса цифровизации экономики стало циркулирующее в научном дискурсе большое количество близких по смыслу понятий: «электронная экономика», «интернет-экономика», «креативная экономика» и др.

Концепция электронной экономики принадлежит Н. Негропонте, который проанализировал изменения в экономической сфере под влиянием информационных технологий ((Negroponte, 1995). Понятие «креативная экономика» можно встретить в работах Дж. Хоукинса, Ж. Хартлея, Дж. Поттса (Howkins, 2001; Hartley, 2005; Potts, 2009). Авторы исходят из того, что в основе современной экономики лежит творчество, противостоящее рутине производственного процесса в экономике индустриального типа. Результатом становятся инновации, порождающие качественно новые индустрии креативного типа, способные обеспечить экономическое развитие в настоящем и будущем.

Следует отметить, что развитие информационного общества действительно способствовало появлению экономики нового типа, в которой радикально изменились приоритеты. Если в индустриальной экономике безраздельно го-

сподствовал производственный сектор, показателями эффективности выступали количественные параметры, связанные с объемом произведенных материальных благ, то постиндустриальная экономика, по общему мнению, стала экономикой сервисной. В современной хозяйственной деятельности сфера услуг возобладала над производственным сектором, а ресурсы материальные начали стремительно вытесняться ресурсом информационным.

Специфику современного этапа общественного развития стала определять экономика знаний, в которой ставка была сделана на компьютеризацию общества и информационные технологии. Результат, отмечаемый исследователями, связан с появлением новых отраслей предпринимательской деятельности, в рамках которых четкая грань между товарами и услугами, реальными и виртуальными продуктами, характерная для индустриальной экономики, стала размываться (Федорова, 2007).

В настоящее время общий тренд экономического развития – постиндустриальная экономика – продолжает претерпевать изменения, связанные с цифровизацией, результатом чего становится новое явление, обозначаемое понятием «цифровая экономика». Цифровая экономика обычно описывается как инновационная система социально-экономических отношений. Ее основой выступают массивы данных, которые генерируются и перерабатываются информационными системами посредством современных математических методов и моделей. Получаемая прибыль направляется на инновационное развитие, прежде всего, на создание принципиально новых производств и моделей управления, расширение рынков и привлечение потребителей, создание платформ, обеспечивающих функционирование цифровой экономики (Камнева, Гнатышина, 2020).

Теоретическое осмысление цифровых платформ, их роли в экономике современного общества принадлежит Ж.-К. Роше, С. Бихчандани, С. Шарма, Ж. Тиролью, Х. Хаубену, К. Ленартсу, В. Вайарту и др. (Rochet, 2003; Bikhchandani, Sharma, 2001; Тироль, 2019; Hauben, Lenaerts, Waeyaert, 2020). Консолидированная позиция авторов сводится к тому, что роль цифровых платформ инструментальна, позволяет создавать принципиально новые модели бизнес-процессов. Новация состоит в том, что взаимодействие участников экономического процесса переносится из физического в виртуальное пространство. Вместе с тем новые ресурсы, используемые в хозяйственной сфере, прежде всего, ее платформизация и медиатизация, не исчерпывают сущности цифровой экономики. Ее содержание, по мнению С. Шарма, связано с прорывными идеями (Bikhchandani, Sharma, 2001).

Позиция отечественных исследователей в целом тождественна взглядам зарубежных авторов. Прежде всего учеными отмечается, что цифровая трансформация экономики связана с инновациями в технологической сфере; благодаря цифровым платформам стало возможным создать цифровую эконо-

мическую экосистему; значимость цифровых платформ не исчерпывается организацией современного бизнеса, задавая в том числе и параметры государственного управления (Андрущук, Длусская, 2023; Аппазов, Тымчук, 2020).

Цифровизация затронула не только сектор торговли в экономике, но и ее «кровеносную систему» – систему финансовую. Использование цифровых платформ и онлайн-сервисов способствовало повышению эффективности работы банков различного уровня, оптимизировало отношения между кредитными организациями и клиентами, не только многократно ускорив осуществляемые транзакции, но и сделав этот процесс более комфортным для всех участников финансового рынка.

Цифровизация финансовой сферы привела к появлению децентрализованных платежных средств, не связанных с федеральными резервными системами и национальными валютами, – криптовалютой. Выступая альтернативой классического платежного средства, представляющего денежную единицу определенного государства и зависящего от объема вложенного труда, криптовалюта, модификации которой уже исчисляются сотнями, представляет «комбинации из компьютерных мощностей и накопленной энергии» (Михайлов, 2017. С. 700). Не будучи связана с трудовой теорией стоимости, стоимость криптовалют подвержена значительным колебаниям курса, определяемым криптовалютной биржей.

Несмотря на волатильность, риски внезапного обесценения активов именно криптовалюты в настоящее время в наибольшей степени характеризуют расширение поля личностной субъектности, поскольку, во-первых, майнинг криптовалют носит инициативный характер, во-вторых, уже сегодня криптовалюты представляют значимый объем финансовых активов, не подлежащих налогообложению, и денежных расчетов, не подконтрольных государству. Как результат, ответственность за создание, владение, распоряжение, наконец, стоимость криптовалютных активов полностью ложится на субъекта.

Денежное обращение прошло длительную эволюцию, этапами которой были натуральные формы обмена, в рамках которых продукту конвенционально присваивалась меновая стоимость; возникновение денежных единиц, привязанных к стоимости содержащихся в них драгоценных металлов; бумажных ассигнацией, обеспеченных золотом; бумажных денег, не подкрепленных золотом; кредитных карт, базирующихся на подтвержденном доходе либо принадлежащих владельцу банковских счетов, и, наконец, электронных платежных средств, не имеющих материального носителя.

В то время как стремительно повышается значимость новых электронных активов – криптовалют, государства начинают рассматривать возможность внедрения национальных валют в цифровом формате. Так, в РФ дебатировался вопрос о введении цифрового рубля. Являясь электронным аналогом наличных денег, технически он будет представлять уникальный код, местом хране-

ния которого должна стать цифровая платформа ЦБ Российской Федерации (Фетисов, 2023).

Интеграция цифрового рубля в финансовую систему страны в целом позитивно оценивается специалистами финансового рынка. Они отмечают повышение безопасности транзакций, осуществляемых акторами, а также их скорость. Однако если рассматривать введение цифрового рубля в контексте проблемы личностной субъектности, то налицо ее ограничение. Прежде всего, резко возрастает уровень «прозрачности» финансовых расчетов, позволяющий отследить всю цепочку, а следовательно, усилить контроль государства за финансовой активностью индивидуальных и коллективных субъектов. Что касается повышения уровня безопасности хранения средств, то его нельзя оценивать однозначно положительно, поскольку возможен масштабный сбой в работе цифровой экосистемы. Вне зависимости от этиологии – целенаправленная хакерская атака; человеческий фактор, связанный с негативными последствиями непредумышленных действий работников; обстоятельства непреодолимой силы и др. – результатом может стать частичная или полная утрата персонализированной информации об объеме цифровых активов субъекта.

Наконец, введение цифрового рубля предполагает единый уровень цифровизации финансового сектора на территории страны, что не отражает реального положения вещей, во всяком случае на данный момент. Основные проблемы: недостаточный уровень компьютеризации ряда регионов за пределами центральной России, оставляющая желать лучшего компьютерная грамотность населения, низкая скорость Интернета и др.

В подобной ситуации результатом введения цифрового рубля как единственного платежного средства может стать насильственное исключение ряда акторов, осуществляющих денежные расчеты в наличной, либо смешанной налично-безналичной форме, из финансовой сферы.

В настоящее время финансовый сектор активно использует в своей деятельности возможности искусственного интеллекта. Революционируется бизнес-модель, используемая банками, значимым трансформациям подвергаются корпоративная структура, методы и инструменты взаимодействия с клиентами (Семеко, 2021). Статистические данные свидетельствуют, что более половины руководителей финансовой сферы инвестируют значительные средства в искусственный интеллект, а более $\frac{3}{4}$ ответственных за принятия значимых бизнес-решений убеждены, что искусственный интеллект – это основное конкурентное преимущество в будущем (Зорин, 2020). Что касается лидера российского рынка, оказывающего финансовые услуги с использованием искусственного интеллекта, то им на сегодняшний день является Сбер.

Цифровизация оказывает значительное, хотя и не столь радикальное как на финансовую сферу, влияние на производственный сектор. Отмечается модернизация всех его циклов: от технологической, связанной с производ-

ственными мощностями, интеграции в данный процесс возможностей искусственного интеллекта – до инновационных управленческих моделей. Эффективный современный бизнес – это высокая технологичность в сочетании с гибкими, оперативно реагирующими на происходящие изменения системами управления (Великая, 2022).

Цифровизация производства, как и любое явление, амбивалентно, имеет позитивные и негативные стороны. Преимущества состоят в оптимизации производственных циклов; гибкости в организации производства и оперативности принятия управленческих решений; эффективности информирования всех участников производственного процесса о происходящих изменениях. Подобные трансформации, очевидно, способствуют повышению эффективности труда, снижению издержек и увеличению прибыли предприятия, обеспечивают конкурентоспособность производственной бизнес-структуры на рынке. Наконец, интеграция основных этапов производства продукции от ее разработки до утилизации в информационное поле позволяет решить проблемы, актуальные для общества в целом: от новых бизнес-возможностей до обеспечения экологической безопасности (Плотников, 2018).

Оборотной стороной цифровизации являются проблемы, обусловленные повышением зависимости современного производства от цифровых технологий, внедрения в управленческие процессы искусственного интеллекта и др.

На низовом уровне это отражается в вытеснении человека из производственного процесса, начавшемся на заре индустриальной эпохи и идущем по нарастающей. Автоматизация, компьютеризация и, наконец, цифровизация производственного цикла позволяют все более эффективно заменять человека на поточных автоматизированных линиях. Сокращение количества работников, необходимых для осуществления производственного процесса, ведет к увеличению безработицы на рынке труда, требует масштабных государственных программ по переобучению высвободившихся человеческих ресурсов и их последующего трудоустройства.

Внедрение в управление производством элементов искусственного интеллекта постепенно исключает человека из процесса принятия решений. Скорость обработки поступающей информации цифровыми системами многократно превосходит человеческие возможности, что обесценивает индивидуальный, накопленный годами профессиональный опыт, связанный, в том числе, и с принятием неординарных решений. В настоящее время возможности искусственного интеллекта способны к выработке алгоритмов управленческих решений, базирующихся на объективно существующих, рационально просчитываемых рисках, но не способны учитывать иррациональные факторы, связанные с эмоционально-волевой сферой. Следует отметить, что роль психологического фактора, его усиление в современной экономике признается всеми.

Наконец, зависимость современного производства от цифровых технологий значительно повышает риски, обусловленные возможными сбоями в системе доступа к информационным ресурсам Интернета и заражением программного обеспечения сложного производственного оборудования различными вирусами.

Экономика постиндустриального типа развивается не только в рамках привычной производственной сферы, но и сферы услуг. Данный сектор отмечен быстрым ростом, поскольку услуга приобретает свойство товара, аналогично продукту, произведенному производственным сектором. Производитель и потребитель услуги вступают в субъект-субъектное отношение, в результате которого качество субъектности приобретают не только непосредственные участники процесса, но также сам процесс и результат подобного взаимодействия.

Современная сфера услуг чрезвычайно разнообразна и вариативна в своих проявлениях, имея тенденцию к неограниченному расширению. В настоящее время она охватывает сферы, традиционно считавшиеся общественным благом, – медицину и образование, а также транспортные и банковские услуги, работу современных СМИ по предоставлению актуальной информации, наиболее традиционное для сервисных услуг бытовое обслуживание, удовлетворение запроса на организацию досуга, включая туризм и гостеприимство и др. Поскольку все сферы жизни людей подвергаются цифровым трансформациям, это требует изменения профессиональных компетенций работников, расширяя возможности их профессиональной, а подчас и личной самореализации.

Благодаря революционным технико-технологическим трансформациям существенные изменения вносятся в процесс создания и предоставления услуги потребителю, а также в формы взаимодействия между участниками процесса – производителем и клиентом. Компьютеризация, совершенствование деятельности крупных провайдеров, перманентная разработка нового программного обеспечения ведут к тому, что создание и предоставление услуги начинает носить как смешанный виртуально-аналоговый, так и полностью виртуальный характер.

Наиболее существенные трансформации связаны с онлайн-методами предоставления услуг и удаленно-дистанционными формами работы. Это позволяет снизить издержки сервисной структуры, рассредотачивая работников (вплоть до их пребывания в разных регионах мира), одновременно повышая эффективность деятельности, позволяя оперативно реагировать на запросы клиента (от осуществления консультаций онлайн до выезда к клиенту в случае необходимости).

Нормой для сервисной сферы в условиях цифровизации данного сектора экономики становится фриланс. Самоорганизация деятельности резко сни-

жает роль государства и крупного бизнеса в данном процессе. Самозанятый специалист организует место работы, самосовершенствуется посредством прохождения курсов повышения квалификации для поддержания конкурентоспособности на рынке, зарабатывает клиентскую базу, платит налоги и производит отчисления в различные фонды – т. е. в наибольшей степени демонстрирует повышение роли личностной субъектности в организации и осуществлении специализированной деятельности.

Принципиальное изменение состоит в том, что цифровизация сервисной сферы начинает требовать инновационного мышления и гибкости в работе с потребителем, исключает рутинизацию в форме и содержании предоставляемых услуг.

Наконец, цифровая реальность способствует созданию новых видов деятельности, относящихся к сервисной сфере. Они позволяют реализовать креативный потенциал личности и одновременно обеспечивать ее экономическую независимость посредством подписчиков на различные блогерские контенты. Так впервые трудовая деятельность начинает коррелировать с хобби, разрушает демаркационную линию, отделяющую принуждение от свободы самореализации, а рабочее время от досуга.

Заключение

Новая цифровая реальность открывает широчайшие возможности во всех отраслях экономики. Уже сегодня она революционизирует производственный сектор и маркетинг, управленческие стратегии и финансовые процессы, выступая синтезом бизнеса и цифровых технологий. Очевидно, что новая социальная реальность меняет форматы профессиональной субъектности и предъявляет новые требования к профессиональной компетентности личности. В то же время, несмотря на наличие «подводных» камней, развитие цифровой экономики способствует повышению профессиональной субъектности в результате снятия барьеров физического, административного и социального характера, характерного для предшествующего этапа экономического раз-

Список источников

Андрущук В. В. Платформизация как неизбежный процесс становления цифровой экономики России / В. В. Андрущук, В. В. Длуская, Р. Г. Мальсагова // Экономика строительства. – 2023. – № 4. – С. 58–62. – EDN KPMRH.

Аппазов Д. А. Цифровая платформизация в условиях Индустрии 4.0: неопределенность понятийного аппарата / Д. А. Аппазов,

References

Andrushchuk V. V., Dlusskaya V. V., Malsagova R. G. Platformization as an inevitable process of formation of the digital economy of Russia. *Ekonomika stroitel'stva = Construction Economics*. 2023; 4: 58-62. (In Russ.).

Appazov D. A., Tymchuk Yu. A. Digital platformization in the conditions of Industry 4.0: uncertainty of the conceptual apparatus. *Pravovaya paradigma = Legal paradigm*. 2020;

- Ю. А. Тымчук // Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19, № 4. – С. 33–42. – DOI 10.15688/lc.jvolsu.2020.4.4. – EDN QWMMOD.
- Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. – Москва: Academia, 2004. – 788 с.
- Великая О. А. Цифровые технологии и инструменты как основа эффективности развития промышленности / О. А. Великая // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. – 2022. – № 2(42). – С. 5–15. – DOI 10.21685/2227-8486-2022-2-1. – EDN KEQXOC.
- Зорин Г. Е. Искусственный интеллект и его применение в банковской сфере / Г. Е. Зорин // Вестник Российского университета кооперации. – 2020. – № 1(39). – С. 31–36. – EDN DJGYCW.
- Камнева В. В. Цифровая экономика, цифровизация и цифровая трансформация / В. В. Камнева, Е. А. Гнагышина // СКИФ. – 2020. – № 2(42). – С. 377–381.
- Кастельс М. Информационная эпоха: Экономика, общество и культура / М. Кастельс; пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана; Гос. ун-т Высш. шк. экономики. – Москва: РГБ, 2004. – EDN OZEUQG.
- Михайлов А. Ю. Теория оценки стоимости криптоактивов / А. Ю. Михайлов // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2017. – Т. 10, № 6(336). – С. 691–700. – DOI 10.24891/fa.10.6.691. – EDN YRLORB.
- Плотников В. А. Цифровизация производства: теоретическая сущность и перспективы развития в российской экономике / В. А. Плотников // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2018. – № 4(112). – С. 16–24. – EDN UURVF.
- Семеко Г. В. Искусственный интеллект в банковском секторе: возможности и проблемы / Г. В. Семеко // Социальные новации и социальные науки. – 2021. – № 2(4). – С. 81–97. – DOI 10.31249/snsn/2021.02.06. – EDN XACBPT.
- Тироль Ж. Наше цифровое будущее (По материалам выступления 15 мая 2019 г. На мо-
19(4): 33-42. DOI 10.15688/lc.jvolsu.2020.4.4. (In Russ.)
- Bell D. The Coming Post-Industrial Society. Experience in social forecasting. *Moskva: Academia = Moscow: Academia Publishing house. 2004; 788 p. (In Russ.).*
- Velikaya O. A. Digital technologies and tools as the basis for the efficiency of industrial development. *Modeli, sistemy, seti v ekonomike, tekhnike, prirode i obshchestve = Models, systems, networks in economics, technology, nature, and society. 2022; 2(42): 5-15. DOI 10.21685/2227-8486-2022-2-1. (In Russ.).*
- Zorin G. E. Artificial intelligence and its application in the banking sector. *Vestnik Rossijskogo universiteta kooperacii = Bulletin of the Russian University of Cooperation. 2020; 1(39): 31-36. (In Russ.).*
- Kamneva V. V., Gnatyshina E. A. Digital economy, digitalization and digital transformation. *SKIF = Scythian. 2020; 2(42): 377-381. (In Russ.).*
- Castells M. Information era: Economy, society and culture. Translation from English under scientific ed. of O. I. Shkaratan; State University Higher School of Economics. *Moskva: RGB = Moscow: The Russian State Library. 2004. (In Russ.).*
- Mikhailov A. Yu. Theory of valuation of crypto assets. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya = Financial analytics: problems and solutions. 2017; 10. 6(336): 691-700. DOI 10.24891/fa.10.6.691. (In Russ.).*
- Plotnikov V. A. Digitalization of production: theoretical essence and development prospects in the Russian economy. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta = Proceedings of the St. Petersburg State University of Economics. 2018; 4(112): 16-24. (In Russ.).*
- Semeko G. V. Artificial intelligence in the banking sector: opportunities and problems. *Social'nye novacii i social'nye nauki = Social innovations and social sciences. 2021; 2(4): 81-97. DOI 10.31249/snsn/2021.02.06 (In Russ.).*
- Tirol J. Our digital future (Based on the materials of the speech on May 15, 2019, at

сковском академическом экономическом форуме) / Ж. Тироль // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2019. – Т. 218, № 4. – С. 107–115. – EDN FRMTDL.

Федорова А. Ю. Развитие Интернет-экономики / А. Ю. Федорова // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики. – 2007. – № 1. – С. 205–212.

Фетисов Д. Н. Внедрение цифрового рубля в РФ: ожидания и последствия / Д. Н. Фетисов // Развитие парадигмы инновационной экономической, управленческой и правовой науки: сборник научных статей по итогам национальной научно-практической конференции, Волгоград, 14 апреля 2023 года. – Волгоград: Волгоградский институт экономики, социологии и права, 2023. – С. 108–112. – EDN XZEUXI.

Шмидт Э. Новый цифровой мир. Как технологии меняют жизнь людей, модели бизнеса и понятие государства / Э. Шмидт, Дж. Коэн / пер. с англ. С. Филина. – Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2013. – 368 с.

Штофер Л. Л. Перспективы и риски цифровизации как тренда социального развития: культура и образование / Л. Л. Штофер, О. М. Шевченко // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. – 2022. – Т. 15, № 2. – С. 281–290. – DOI 10.17213/2075-2067-2022-2-281-290. – EDN NXHUIC.

Bikhchandani S. Herd behavior in financial markets / S. Bikhchandani, S. Sharma // IMF Staff Papers. – 2000. – Vol. 47, No. 3. – P. 279. – EDN FNFNUB.

Hartley J. Creative Industries / J. Hartley. – Oxford: Blackwell, 2005. – 434 p.

Hauben H. The platform economy and precarious work / H. Hauben, K. Lenaerts, W. Waeyaert // Policy Department for Economic, Scientific and Quality of Life Policies. – European Parliament. Luxembourg, 2020. – 98 p.

Howkins J. The Creative economy: how people make money from ideas / J. Howkins. – 1st ed. – London: Penguin Books, 2001. – 263 p.

the Moscow Academic Economic Forum). *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii* = *Scientific works of the Free Economic Society of Russia*. 2019: 218. 4: 107-115. (In Russ.).

Fedorova A. Yu. Development of the Internet economy. *Nauchno-tekhnicheskij vestnik informacionnyh tekhnologij, mekhaniki i optiki* = *Scientific and technical bulletin of information technologies, mechanics and optics*. 2007; 1: 205-212. (In Russ.).

Fetisov D. N. Introduction of the digital ruble in the Russian Federation: expectations and consequences. *Razvitie paradigmy innovacionnoj ekonomicheskoy, upravlencheskoj i pravovoj nauki: sbornik nauchnyh statej po itogam nacional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii, Volgograd, 14 aprelya 2023 goda.* = *Development of the paradigm of innovative economic, management and legal science: a collection of scientific articles based on the results of the national scientific and practical conference, Volgograd, April 14, 2023.* Volgograd: Volgogradskij institut ekonomiki, sociologii i prava = *Volgograd: Volgograd Institute of Economics, Sociology and Law*. 2023: 108-112. (In Russ.).

Schmidt E. Khoen J. New digital world. How technologies change people's lives, business models and the concept of state. Transl. from English by S. Filin. *Moskva: Mann, Ivanov and Ferber* = *Moscow: Mann, Ivanov and Ferber Publishing house*. 2013; 368 p. (In Russ.).

Shtofer L. L., Shevchenko O. M. Prospects and risks of digitalization as a trend of social development: culture and education. *Vestnik Yuzhno-Rossijskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta (NPI). Seriya: Social'no-ekonomicheskie nauki* = *Bulletin of the South Russian State Technical University (NPI). Series: Socio-economic sciences*. 2022; 15. 2: 281-290. DOI 10.17213/2075-2067-2022-2-281-290. (In Russ.).

Bikhchandani S., Sharma S. Herd behavior in financial markets. *IMF Staff Papers*. 2000; 47.3: 279.

Hartley J. *Creative Industries*. Oxford: Blackwell, 2005. 434 p.

Hauben H., Lenaerts K., Waeyaert W. The platform economy and precarious work. Policy

Negroponte N. Being Digital / N. Negroponte. – New York: Alfred A. Knopf, 1995. – 243 p.

Potts J. Why creative industries matter to economic evolution / J. Potts // *Economics of Innovation and New Technology*. – 2009. – № 18 (7–8). – P. 663–673.

Rochet J.-C. Platform competition in two-sided markets / J.-C. Rochet, J. Tirole // *Journal of the European Economic Association*. – 2003. – № 1(4). P. 990–1029.

Tapscott D. The Digital Economy: Promise and Peril in the Age of Networked Intelligence. Paperback. – 1994. – 342 p.

Department for Economic, Scientific and Quality of Life Policies. *European Parliament. Luxembourg*. 2020; 98 p.

Howkins J. The Creative economy: how people make money from ideas. 1st ed. *London: Penguin Books*, 2001; 263 p.

Negroponte N. Being Digital. *New York: Alfred A. Knopf*. 1995; 243 p.

Potts J. Why creative industries matter to economic evolution. *Economics of Innovation and New Technology*. 2009; 18 (7–8): 663–673.

Rochet J.-C., Tirole J. Platform competition in two-sided markets. *Journal of the European Economic Association*. 2003; 1(4): 990–1029.

Tapscott D. The Digital Economy: Promise and Peril in the Age of Networked Intelligence. Paperback. 1994; 342 p.

Для цитирования: Шевченко О. М., Штофер Л. Л. Трансформация профессиональной субъектности в условиях цифровизации экономики // Гуманитарий Юга России. – 2023. – Т. 12. – № 6(64). – С. 73–84. DOI 10.18522/2227-8656.2023.6.5 EDN DWHVRJ

История статьи:

Поступила в редакцию – 04.10.2023.

Одобрена после рецензирования – 31.10.2023.

Принята к публикации – 10.11.2023.

Сведения об авторах

Шевченко Ольга Михайловна

Доктор философских наук, профессор кафедры конфликтологии и национальной безопасности, Институт социологии и регионоведения Южного федерального университета
AuthorID РИНЦ: 479776
olgashv2007@yandex.ru

Штофер Людмила Львовна

Кандидат философских наук, доцент, заведующая кафедрой философии и культурологии Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)
AuthorID РИНЦ: 928937
Filosofiya327@yandex.ru

Information about authors

Olga M. Shevchenko

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Department of Conflictology and National Security, Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University
olgashv2007@yandex.ru

Lyudmila L. Shtofer

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Philosophy and Cultural Studies, Rostov State University of Economics (RINH)
Filosofiya327@yandex.ru

*Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.
У авторов нет конфликта интересов для декларации.*